

Ань Лань стремительно побежала, словно ветер — её старшая сестра, казалось, сошла с ума!

Ань Тун, смеясь, бросилась за ней:

— Эй, не беги! Ты же хозяйка здесь, как же ты можешь не уделить нам должного внимания?

Ань Лань внезапно остановилась на повороте и громко крикнула:

— Братец Цзян!

Ань Тун тоже резко остановилась и вздохнула. Появление Цзян Чэнъяня было ожидаемым, так почему же она чувствовала себя неловко? Она давно должна была подготовиться к этому!

Цзян Чэнъянь был одет в белоснежный халат с узорами, накинув на плечи тёплую лисью шубу. На его поясе висел гладкий нефритовый подвесной орнамент. Его облик и манеры полностью соответствовали тому, как его описывали люди: «скромный и благородный, мягкий, как нефрит».

Взгляд Цзян Чэнъяня скользнул за спину Ань Тун, затем остановился на ней. Он улыбнулся:

— Я знал, что ты здесь.

— Братец Цзян, вы тоже решили прогуляться по саду? — спросила Ань Тун.

— Я приехал с родителями поздравить второго дядю Ань с новосельем. Услышав, что вы здесь, я решил заглянуть.

— Братец Цзян, не стесняйтесь, — улыбнулась Ань Лань, бросив лукавый взгляд на Ань Тун. — Но я уже показала всё старшей сестре, а сейчас у меня нет времени. Может, старшая сестра покажет вам сад?

Цзян Чэнъянь, однако, указал на спину Ань Тун:

— Моя мама давно не видела Сяо Тун. Пожалуй, Сяо Тун сначала стоит навестить её. А что касается прогулки по саду... пусть одна из этих девушек проведёт меня.

Ань Тун и Ань Лань оглянулись на Жэнь Цуйжоу и Шао Жу. Чтобы не опозорить семью Ань сегодня, обе они переоделись в новые юбки, выданные семьёй Ань. Жэнь Цуйжоу была в изумрудно-зелёном, что подчёркивало её жизнерадостный характер. Шао Жу же была в розовом, что делало её лицо похожим на цветущий персик, нежным и прекрасным.

Ань Лань нахмурилась:

— Это служанки старшей сестры, они должны сопровождать её, подавая чай и воду. Лучше я попрошу наших слуг помочь вам.

Цзян Чэнъянь тоже нахмурился, его взгляд на Ань Тун стал недовольным:

— Служанки?

Ань Тун не понимала, почему Цзян Чэнъянь вдруг изменился в лице:

— Братец Цзян, вы уже видели их раньше. Что не так?

— В прошлый раз у тебя была только одна служанка. Почему теперь их две?

Уловив в голосе Цзян Чэнъяня нотки упрёка, Ань Тун тоже рассердилась. Шао Жу, увидев это, поспешила объяснить:

— Я должна была прийти в семью Ань раньше, но сбор урожая задержал меня на некоторое время. К счастью, староста и госпожа не стали меня ругать, и я смогла поступить на службу в семью Ань полмесяца назад.

Цзян Чэнъянь увидел, что руки Шао Жу покраснели от холода, и его сердце сжалось. Он не сдержался и спросил Ань Тун:

— Ты никогда раньше не брала с собой служанок. Почему вдруг наняла их, да ещё сразу двух?

Ань Тун почувствовала, что Цзян Чэнъянь ведёт себя странно. Её гнев тоже начал нарастать:

— Братец Цзян, вы считаете, что мне не положено иметь служанок?

Брови Цзян Чэнъяня сомкнулись ещё сильнее. Ань Тун осмелилась сердиться на него? У неё совсем нет манер, подобающих девушке из благородной семьи!

— Ты изменилась, — сказал он. — Раньше ты никогда не пользовалась услугами служанок и всегда была близка с простыми людьми. Почему вдруг стала такой расточительной и избалованной?

Ань Лань, опередив Ань Тун, возмутилась:

— Братец Цзян, как вы можете так говорить о старшей сестре? Она всего лишь взяла с собой двух служанок. Разве это делает её расточительной? Если так, то у вас есть слуги и помощники, и их больше двух. Значит, вы тоже расточительны?

Цзян Чэнъянь замаялся и через некоторое время произнёс:

— Ладно!

Ань Лань продолжала спорить с Цзян Чэнъянем. Каким бы уважением она ни питала его раньше, теперь в её глазах никто не смел обижать её старшую сестру!

— Они продались семье Ань и стали её служанками. Идите на кухню и помогите там! — Ань Лань стала командовать Жэнь Цуйжоу и Шао Жу.

Жэнь Цуйжоу взглянула на Ань Тун и, не увидев никакой реакции, решила уйти:

— Служанка поняла.

Шао Жу же посмотрела на Ань Тун, а затем перевела взгляд на Цзян Чэнъяня. Её глаза, словно осенняя вода, притягивали взгляд. Цзян Чэнъянь шагнул вперёд и остановил Жэнь Цуйжоу, обращаясь к Ань Тун:

— Разве это не слишком жестоко? Они твои служанки, а ты отправляешь их на кухню работать? Не знаю, твои это служанки или служанки второго дяди Ань!

Ань Тун, рассердившись на Цзян Чэнъяня и наговорив ему дерзостей, замолчала. Она задумалась: сегодняшней Цзян Чэнъянь казался каким-то странным, будто снял маску и

показал свою истинную сущность.

Он явно не хотел жениться на ней, но обращался с ней так, словно она уже была его собственностью, вмешиваясь в её дела, будто она уже стала невестой семьи Цзян.

Почему он изменился, когда Сюй Сянжу не было рядом?

Не успев разобраться в этом, её мысли прервал Цзян Чэнъянь. Услышав его слова, она не сдержалась и обратилась к Жэнь Цуйжоу и Шао Жу:

— Похоже, я ошиблась, взяв вас с собой.

Жэнь Цуйжоу, сердце которой сжалось, поспешила вперёд:

— Госпожа, я не думаю, что вы сделали что-то неправильно! Если бы не вы, нашей семье пришлось бы жить в крайней нужде.

Она многозначительно взглянула на Цзян Чэнъяня и продолжила:

— Я родом из семьи охотников. Мой отец часто рисковал жизнью, отправляясь в горы на охоту. Иногда он целый день не мог добыть ни одного зверя, а иногда сталкивался с тиграми, волками и леопардами. Не раз он оказывался на грани смерти. Но он ничего не умел, кроме охоты. У нас не было земли, и если бы он не охотился, мы бы умерли с голоду.

Слова Жэнь Цуйжоу были искренними, и даже капризная Ань Лань, услышав их, прониклась сочувствием. Жэнь Цуйжоу продолжила:

— У меня был старший брат, но он погиб, когда отправился с отцом на охоту. Его ранил дикий кабан, и через два дня он скончался. Даже я, девушка, должна была идти с отцом в горы. Почему родители, потеряв сына, отправили меня туда? Неужели они не любили меня?

Нет! У них не было выбора. Отец был один, и он не мог справляться со всем в одиночку. Я сама хотела помочь ему — это было проявлением сыновней почтительности и необходимостью выжить. Если бы не госпожа, я бы до сих пор ставила ловушки в глухих лесах, ожидая, когда появится добыча, и не знала бы, когда смогу наесться досыта...

Цзян Чэнъянь, услышав её слова, почувствовал стыд, но не перед Ань Тун, а перед народом:

— Это вина двора, что простые люди живут в таких тяжёлых условиях.

Шао Жу, слушая Жэнь Цуйжоу, уже едва сдерживала слёзы. Она обратилась к Цзян Чэнъяню:

— Староста и госпожа — очень хорошие люди. Когда я поступила на службу в семью Ань, они разрешили мне каждый день возвращаться домой, чтобы ухаживать за бабушкой.

Это было решение Ань Тун, которое она приняла после совета Сюй Сянжу. Хотя зарплата, которую платила семья Ань, позволяла Шао Жу и старушке Чжан улучшить свою жизнь, бабушка была уже в годах, и оставлять её одну было нельзя. Поэтому Ань Тун разрешила Шао Жу возвращаться домой, пока она сама занималась осмотром полей.

Цзян Чэнъянь, конечно, не знал об этом. Он лишь сожалел, что в последний раз, когда видел Шао Жу, она скрыла это от него. Хотя, возможно, она не хотела его беспокоить или вызывать беспокойство, он, зная о её трудностях, должен был устроить её раньше. Теперь Шао Жу уже подписала договор, и что-то изменить было поздно.

Шао Жу, не желая, чтобы он неправильно понял Ань Тун, специально объяснила ему. Она действительно была доброй девушкой!

Шум вскоре привлёк внимание Ли Цзиньсю и госпожи Гао из семьи Цзян, которые находились неподалёку. Они подошли и увидели, что лица всех присутствующих были странными, а атмосфера напряжённой.

Госпожа Гао, увидев, что её сын не смотрит на Ань Тун, поняла, что между ними возникли разногласия. Увидев, что Жэнь Цуйжоу и Шао Жу выглядели так, будто плакали, она предположила:

— Может быть, госпожа отругала служанок, а Сэнъань вмешался, и это вызвало недовольство?

Ли Цзиньсю сохраняла спокойствие. Она отлично знала, как хорошо Ань Тун обращалась с двумя служанками. Как она могла их ругать? Но госпожа Гао, очерняя её дочь, представляла своего сына как доброго и благородного человека, что вызывало у Ли Цзиньсю отвращение.

— Тун не капризная и не будет ругать людей до слёз, — сказала Ли Цзиньсю. У её дочери, которая соперничала с Сюй Сянжу, было больше слёз, чем у кого-либо другого!

— Тётушка, тётушка Гао! — Ань Лань заметила их и окликнула.

<http://bllate.org/book/16381/1482408>